

Алена ИГНАТОВИЧ

■ «Непревзойденная», - говорит о ней легендарная танцовщица Людмила Бржозовская. «Хрупкая, легкая, скульптурная», - восхищенно вторят зрители. «Актриса мощного драматического таланта», - пишут критики. Прима-балерина Большого театра Беларуси, номинирована на Премию Союзного государства.

ЖИЗЕЛЬ РАСКРЫЛА ТАЛАНТ

- Вы белоруска, но по-родственному связаны с Россией.

- Бабушка и дедушка - из Мончегорска, на Кольском полуострове. Там мама выросла, а в Санкт-Петербург приехала учиться. Оттуда она отправилась в Беларусь работать учителем, где познакомилась с моим отцом, коренным белорусом. Папа ездил на больших грузовых машинах - работал шофером. Смеялся, что сложно водить легковые авто - он называл их «блохами» - после «МАЗов» и «КамАЗов», к которым привык. В детстве часто брал меня с собой на работу - я садилась в огромную машину, удобно устраивалась за водительским сиденьем, там, где оборудовано место отдыха, - и с интересом за всем наблюдала...

- Вы не раз приезжали в Питер.

- Я была маленькая, но уже видела Казанский собор, Исаакиевский, в восторг меня привел, конечно, Петергоф. Помню, что в Питере смотрели «Жизель». И уже в хореографическом училище в Минске станцевать в этом балете было моей мечтой.

- В вашем профессиональном багаже много наград. Номинация на премию Союзного государства - уже победа?

- Пожалуй, да. Хотелось бы, конечно, стать лауреатом. Но уверена: здесь не будет победителей и побежденных. Когда осознала, на какой уровень ставят тебя как артиста, как личность, - было немного волнительно: достойна ли я этой награды? Ведь один из лауреатов премии - Валентин Елизарьев, хореограф, имя которого знают во всем мире. Начала интересоваться историей этой награды. И удивилась: среди лауреатов нет артистов балета! А ведь за его красотой и легкостью стоит порой физическое истощение и эмоциональный голод. Выходить ежедневно на сцену, на суд тысячи зрителей - дано не каждому. И я подумала, что номинация на эту премию - благодарность всем, кто служит бале-

Ирина ЕРОМКИНА:

БАЛЕТ НЕ КИНО, ВТОРЫХ ДУБЛЕЙ НЕТ

ту. В моем лице. Поэтому невероятно приятно, что меня отметили.

ЛИЛИЯ НА СТАЛЬНОМ СТЕРЖНЕ

- Вы номинированы на премию за работу над тремя образами - Анастасии, Анны Карениной в одноименных балетах и Евы в спектакле «Сотворение мира». В этих ролях есть что-то общее или все они абсолютно разные?

- Сколько ни разбирала образ Анастасии, всегда ощущаю, что внутренне он мне очень близок. Сама никогда не попадала в подобные ситуации, но казалось: это про меня! Когда спектакль только ставился, не надо было ничего искать, чем вдохновиться. То, что объяснял постановщик Юрий Троян, мне было понятно без лишних слов. Я рисовала Анастасию хрупкой, но сильной, такой лили-

ей на стальном стержне. Так я ее танцую и сейчас. Это тот спектакль, где есть все - от нежности

до грубой силы, от любви до предательства.

«Анна Каренина» до сих пор для меня сложный спектакль. Он забирает много эмоций. Зато мощный финал! Зрителя надо заставить проникнуться судьбой героини, показать ее состояние, иначе все будет зря. Весь накал держим до конца, нельзя позволить себе сдуться. На репетициях пыталась найти свою Анну, так много раз проигрывала финал, что хореограф Татьяна Ершова говорила: «Ира, хватит, иначе сойдешь с ума!» А мне надо было сыграть женщину, которая дошла до последней точки и решилась на самоубийство. Почувствовать, что все от тебя отвернулось, как того хотела постановщик Ольга

Когда завершит карьеру, прима хочет пойти в педагоги.

Через два месяца после рождения третьего ребенка солистка уже танцевала главную женскую партию в «Спартаке».

Костель. Попробуйте посмотреть «в никуда» и произнести несколько раз: «Я никому не нужна!» - любой заплачет. Потому что это действительно страшно. Когда на репетициях входила в это состояние, понимала, что его надо немного все-таки погасить, иначе оно тебя эмоционально съест. «Анна Каренина» на музыку Чайковского - тот балет, который танцуешь, постоянно находясь на острие, на грани, которую перейти нельзя:

переборщишь с эмоциями - выйдет карикатура, но и недоиграть нельзя. Только тогда спектакль получится настоящим.

Ну и Ева в «Сотворении мира» - родной для меня образ. Здесь много эмоций, но все они мои и живут во мне...

- Существует ли роль, в которой вы купаетесь?

- Да, это Фригия в «Спартаке». На сегодня это та партия, которой я живу на сцене. Даже не замечаю, как пролетает сложнейшее адажио: кажется, только вышел на сцену - и финал.

- Критикуете себя часто?

Самокритика просто зашкаливает, в любом балете с моим участием сразу вижу, что бы я поправила: там - положение головы, тут - плечики, в третьем - пяточку подвернула.

ДОСЬЕ «СВ»

Ирина Еромкина прошла творческий путь от артистки кордебалета до солистки Большого театра. В ее профессиональной копилке почти сорок самых разных партий: Одетта - Одиллия, Изольда, Сильфида, Кармен, Фригия, Маша, Рогнеда, Золушка, Анюта, Ева, Анастасия, Джульетта и многие другие.

Прима-балерина номинирована на премию Союзного государства в области литературы и искусства за главные партии в спектаклях «Анастасия» Вячеслава Кузнецова, «Сотворение мира» Андрея Петрова (партия Евы) и «Анна Каренина» на музыку Петра Чайковского.

■ Своих поклонников артистка вниманием не обделяет и всегда отвечает на сообщения в соцсетях.

- Вы не раз говорили, что ваш главный поклонник - мама...

- И самый большой помощник и ангел-хранитель. Поддерживает всегда и во всем. Сейчас у нее нет возможности часто бывать на моих спектаклях: и возраст, и живет далеко. А дочки мои - Ксюша и Катюша - любят ходить на

УЧУ ДОЧЕРЕЙ НЕ ХВАСТАТЬСЯ

балет. Катя всех ставит в известность: «Моя мама - народная артистка!» Не понимаю еще, что означает это слово. Осознает, что что-то хорошее, но то, что хвастаться этим не надо, приходится объяснять.

Приятно, что люди ходят в театр и оставляют хорошие отзывы, например, в соцсетях. Никого не обделю вниманием - обязательно отвечу, поблагодарю, оставлю в ответ добрые слова.

- Чему учит балет?

- Умению поднимать над обыденностью, забывать о жизненных сложностях. Театр - живое искусство, где артисты живут для зрителя на сцене здесь и сейчас. Порой завидую актерам кино: у них есть бесчисленное количество дублей, чтобы добиться нужного эффекта. У нас такой возможности нет. Танец вообще тот вид искусства, для которого переводчик не нужен: он понятен на любом языке. По-

этому он объединяет - народы, людей, их сердца...

- Возможно, появились мысли, чем будете заниматься, когда покинете сцену?

- Эти мысли появились несколько лет назад. Я адекватно смотрю на вещи и понимаю: в моей профессиональной карьере артиста балета больше времени уже прошло, чем осталось впереди. Да, так складываются обстоятельства, что сейчас я в хорошей форме,

мне дают возможность танцевать главные партии. Я могу быть педагогом в хореографическом колледже, думаю, мне будет интересно остаться в театре в качестве репетитора, у меня большой опыт, хорошо знаю все партии и могу давать ценные советы молодежи, что приходит работать в театр. А может, открою свою балетную школу. Для меня это тоже пока загадка. Я просто буду идти той дорогой, которую приготовила судьба. Уверена: тогда все получится.

SOUZVECHE.RU

О ЛАУРЕАТАХ ПРЕМИИ СВ
ЧИТАЙТЕ НА НАШЕМ
САЙТЕ

БЕЛТА